

К.К. Присненко

Первая плевна

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.К. Присенко**
Первая плевна / К.К. Присенко – М.: Книга по Требованию, 2024. – 38 с.

ISBN 978-5-458-13602-0

Первая плевна и 19-й пехотный Костромской полк в русско-турецкую войну 1877-1878 года.

ISBN 978-5-458-13602-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВАЯ ПЛЕВНА

и

19-й ПѢХ. КОСТРОМСКОЙ ПОЛКЪ.

Имѣя цѣлью не утруждать вниманія случайнаго читателя, начинаю разсказъ со знаменательнаго для полка дня, дня полкового праздника 29 іюня. Дѣлаю это потому, что съ этого времени, какъ ближайшаго ко дню важнаго событія 8-го іюля, составляющаго предметъ моего разсказа, пробуждалась иная, такъ сказать, нервная жизнь полка, когда стало замѣтно, что пульсъ его бьется уже не прежнимъ ровнымъ ударомъ, а застучалъ тревожнымъ, смѣлымъ порывомъ энергіи, какъ признакъ готовности безропотно отдать свою могучую силу на служеніе Престолу и Родинѣ.

Радостный день полкового праздника 29 іюня былъ проведенъ скромно на бивакѣ у д. Пятикладенцы. Настроеніе офицеровъ и солдатъ не оставляло желать ничего лучшаго: веселыя лица, шутки и желаніе скорой встрѣчи съ непріятелемъ были неподдѣльны. Не замѣчалось ни у кого: ни гнетущаго душевнаго состоянія, какъ признака роковаго предчувствія, ни излишняго бравированія, ни особой болтливости. Даже какъ-бы отсутствовали обычные любители праздничныхъ увлеченій. Въ общемъ получался отпечатокъ чего-то серьезнаго и какой-то восторженности, не переливавшихся черезъ край.

Въ полдень 30 іюня полкъ выступилъ въ д. Болгарени, откуда, послѣ двухчасоваго отдыха, продолжалъ движеніе къ д. Турскому-Трестянику, куда и прибылъ на разсвѣтъ 1-го іюля. Ночной маршъ по незнакомымъ, мало удобнымъ дорогамъ, по всхолмленной мѣстности, оказался утомительнымъ. На бивакѣ у Турскаго Трестяника къ полку присоединилась 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады, взамѣнъ откомандированной 6-й батареи 5-й артиллерійской бригады и казачій Кавказской бригады дивизіонъ, при-

бывшій къ означенному пункту раньше полка. Составленный, такимъ образомъ, небольшой отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ *), 8-ми орудій и 2-хъ сотенъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Клейнгауза, предназначенъ былъ охранять тылъ 9-го корпуса, опперировавшаго подъ кр. Никополь. Первые четыре дня стоянки, въ періодъ съ 1-го по 5-е іюля у д. Турскій Трестяникъ, были скучными и однообразными; ничто не напоминало о непріятелѣ, котораго еще никто изъ нашего полка не видѣлъ. Принятія мѣры охраненія по уставу полевой службы (цѣпи парныхъ часовыхъ, караулы и дежурныя части) казались ненужными: все было спокойно.

Несмотря на казавшуюся излишней осторожностью по отношенію къ неопасному сонному врагу, роты несли сторожевую службу удовлетворительно (не могу сказать, чтобы образцово). Было два случая, когда, кромѣ бивачныхъ карауловъ, сторожевая цѣпь не выставлялась.

Нужно полагать, что тѣмъ же пренебреженіемъ къ врагу были увлечены и двѣ сотни казаковъ. Говорю такъ потому, что были къ тому всѣ признаки: казаки помѣстились очень удобно въ отдѣльномъ, огороженномъ со всѣхъ сторонъ, дворѣ, посылая изрѣдка и, вѣроятно, на небольшое разстояніе, разѣзды, не открывшіе присутствія непріятеля, пробиравшагося, какъ оказалось впоследствии изъ кр. Никополя въ г. Плевну отдѣльными партіями въ теченіи предпоследнихъ двухъ дней 4-го и 5-го іюля. Это подтверждается тѣмъ, что когда команда конныхъ фуражировъ нашего полка, отправилась въ полдень въ ближайшую деревню, то встрѣтилась тамъ съ небольшою партіей регулярной турецкой пѣхоты, очевидно отдохавшей. Испуганные фуражиры вразсыпную прискакали на бивакъ, объявивъ о видѣнномъ ими.

Поднятый по тревогѣ полкъ двинулся въ указанномъ направленіи, но турокъ не догналъ — они ушли, вѣроятно, напуганные, въ свою очередь, неожиданной встрѣчей съ фуражирами. Казаки наши, отправившіеся на розыски турецкой пѣхоты, также не открыли слѣдовъ ея. По показаніямъ же болгаръ много непріятельскихъ партій, состоявшихъ исключительно изъ пѣхоты, про-

---

*) 3-й баталіонъ оставленъ былъ въ дер. Болгарени прикрывать 13-й артиллерійскій летучій паркъ.

шло черезъ ближайшія деревни въ Плевну, особенно въ ночь съ 4-го по 5-е іюля.

Очевидно, то были части Никопольскаго гарнизона, успѣвшія во время сдачи этой крѣпости прорваться на дорогу вдоль праваго берега Дуная. Эпизодъ этотъ оживилъ нѣсколько однообразную стоянку отряда и пробудилъ въ нашей конницѣ нѣкоторую дѣятельность, выразившуюся въ томъ, что передъ нашими глазами чаще стали маячить папахи казачьихъ разъѣздовъ.

Никакихъ свѣдѣній о плевненскомъ гарнизонѣ мы не имѣли и даже о паденіи кр. Никополя узнали случайно отъ жителей болгаръ. Достоверное извѣстіе объ участи Никополя мы получили лишь 6-го іюля отъ офицера, который былъ командированъ полкомъ того же 6-го іюля съ приказаніемъ, разыскать штабъ дивизіи и доложить начальнику дивизіи о неимѣніи въ полку провіанта.

Выѣхавшій на разсвѣтъ указаннаго дня, поручикъ П., въ сопровожденіи 4-хъ казаковъ, которыхъ съ трудомъ добыли въ казачьемъ дивизионѣ, несмотря на двукратное приказаніе начальника отряда (командиръ дивизиона ставилъ причиной отказа, дать конвой, чрезмѣрное утомленіе казаковъ), направился по дорогѣ на д. Вербицу, м. Бресляница и далѣе на д. Мыслеу на р. Осмѣ.

Поручикъ П., по пути слѣдованія въ штабъ дивизіи, собралъ свѣдѣнія о силѣ плевненскаго гарнизона, исчисляемаго мѣстными жителями, приблизительно, въ 6 тысячъ, о чемъ и доложилъ начальнику дивизіи на бивакѣ у д. Джурно-село, вблизи р. Осмы, подъ Никополемъ.

Послѣ обычныхъ разспросовъ о стоянкѣ полка и „что новаго“, офицеръ этотъ былъ отправленъ въ кр. Никополь съ приказаніемъ явиться въ корпусный штабъ и, получивъ оттуда спѣшный пакетъ, поручикъ П. возвратился обратно въ штабъ дивизіи. Пакетъ, адресованный начальнику дивизіи, заключалъ въ себѣ распоряженія для предстоящаго на 7-е іюля движенія и атаки г. Плевно.

По полученіи отъ начальника дивизіи нѣкоторыхъ указаній, касающихся передвиженія полка на 6-е іюля и запечатанный пакетъ для врученія командиру полка, — поручикъ П. выѣхалъ въ три часа дня обратно къ мѣсту бивака полка, куда и прибылъ около 7^{1/2} час. вечера того же дня. Въ исполненіе полученнаго приказанія, нашъ отрядъ долженъ былъ немедленно выступить

къ д. Парадимъ, что у Плевно — Русчукскаго шоссе, притянувъ къ себѣ изъ дер. Болгарени 3-й баталіонъ, прикрывавшій 13-й летучій артиллерійскій паркъ.

Собравшись по тревогѣ отрядъ, въ 8-мъ час. вечера, въ сопровожденіи проводниковъ, выступилъ и въ 2 часа ночи прибылъ къ д. Парадимъ, куда съ разсвѣтомъ пришелъ и нашъ 3-й баталіонъ.

Отрядъ бездѣйствовалъ у дер. Парадимъ до 12 час. дня 7-го іюля. Это было вызвано, очевидно, тѣмъ, что для одновременной атаки, назначенной на 7-е іюля, нужно было выждать подхода 17-го Архангелогородскаго и 18-го Вологодскаго полковъ, которымъ надлежало сдѣлать большой переходъ изъ пунктовъ ихъ биваковъ, находившихся у дд. Градешти и Шамли.

Въ 12 часовъ дня нашъ отрядъ снялся и въ 3 часа пополудни прибылъ въ дер. Сгалунца (Сгалевницы), гдѣ на возвышенномъ плато, имѣя деревню въ тылу, а передъ фронтомъ глубокую, съ пологимъ противоположнымъ берегомъ, балку, началъ располагаться бивакомъ. Не успѣли солдаты раскинуть свои палатки (около 3¹/₂ час. пополудни), какъ на горизонтѣ противоположной стороны балки, т. е. со стороны фронта бивака, начали показываться всадники въ папахъ, сначала въ количествѣ 10—15 человекъ, а затѣмъ, минутъ пять спустя, число ихъ увеличилось до 50—60 чел. Принимая ихъ за своихъ казаковъ, наши офицеры, составившіе случайно группу впереди бивака, наблюдали въ бинокли и любовались лихой скачкой граціозныхъ всадниковъ, рассыпавшихся по полю на большое разстояніе. Скоро послышались выстрѣлы, а глазъ сталъ ясно различать перебѣганіе какихъ-то людей между копнами сложеннаго въ полѣ хлѣба. Но намъ все казалось, что это джигитуютъ разъѣзды нашихъ казаковъ, у которыхъ, вѣроятно, проснулся дикій, какъ ихъ природа, духъ неудержимой свободы и забушевала кровь вольныхъ сыновъ Кавказа. Да и странно было бы предположить, чтобы въ виду внушительнаго отряда, въ разстояніи какихъ-нибудь 300—400 сажень, непріятельская конница, обыкновенно трусливая, позволила бы себѣ подобную дерзость и притомъ на глазахъ нашей конницы, стоявшей спокойно позади батарей, не въ конномъ строю.

Но невѣроятное оказалось возможнымъ: то были башибузуки и черкесы. Слышанные же нами выстрѣлы и бѣготня людей ме-

жду копнами скошеннаго хлѣба была звѣрская расправа надъ болгарами хлѣбопашцами. Покончивъ съ ними, черкесы бросились къ нашему биваку, остановились въ шагахъ 800-хъ и, разсыпавшись по опушкѣ рѣдкаго кустарника, открыли съ коней пальбу. Только тогда, когда надъ головами своими услышали свистъ первыхъ пуль, мы убѣдились въ своей ошибкѣ. Вызванная начальникомъ отряда, полковникомъ Клейнгаузомъ, 2-я стрѣлковая рота, продвинувшись шаговъ на 300 отъ бивака, рассыпалась по скату и открыла огонь. Черкесы продолжали перестрѣлку, ранивъ одну лошадь казака, находившагося посыльнымъ при командирѣ 3-й линейной роты, который велъ свою роту на аванпосты. 2-я стрѣлковая рота, начавшая наступленіе, не могла скоро перебраться по дну балки, покрытой густой колючею зарослью. Обидно было видѣть свое безсиліе отогнать отъ бивака назойливыхъ храбрыхъ джигитовъ, успѣвшихъ, конечно, высмотрѣть все, что требовалось для военныхъ цѣлей. Подобный смѣлый налетъ горсти всадниковъ можно считать рѣдкимъ образцомъ развѣдки. Но минуты гнетущаго состоянія продолжались, а конница наша по прежнему держала лошадей въ поводу. Вывелъ лишь насъ изъ затрудненія командиръ батареи, полковникъ Сѣдлецкій, приславъ спросить начальника отряда: будетъ ли выдано свидѣтельство на выпущенные снаряды и, получивъ утвердительный отвѣтъ, открылъ огонь изъ батареи. Послѣ перваго же выстрѣла черкесы разсѣялись и умчались. Когда фигуры ихъ приняли видъ точекъ, то обѣ наши сотни отправились преслѣдовать врага спокойнымъ неторопливымъ аллюромъ. Спустя 35 → 40 минутъ, казаки благополучно вернулись (стрѣльбы не было слышно) съ извѣщеніемъ, что преслѣдованіе они вели до тѣхъ поръ, пока не наткнулись у дер. Гривница на пѣхотный бивакъ турокъ. Принимая въ расчетъ видѣнную нами быстроту движенія сотенъ и время пробѣга (35 — 40 минутъ въ оба конца) нужно полагать, что усмотрѣнный ими турецкій бивакъ долженъ былъ находиться отъ насъ не далѣе 4 — 5 верстъ; между тѣмъ, на другой день, при слѣдованіи отряда на дер. Гривница (8 верстъ отъ дер. Сгалунца) къ Плевнѣ, нигдѣ не было замѣчено слѣдовъ бывшаго бивака, и его безусловно не было на пространствѣ между дд. Сгалунца и Гривница, что подтверждали и жители болгары. Сказанное подтверждается, до нѣкоторой степени, и свѣдѣніями по турецкимъ источникамъ, изъ которыхъ можно

сдѣлать предположеніе, что въ то время, когда производилась развѣдка нашей конницей 7-го іюля, у д. Гривица стоялъ небольшой турецкій отрядъ, всего лишь баталіонъ съ артиллеріей и кавалеріей ¹⁾, и притомъ отрядъ этотъ расположенъ былъ, нужно думать, въ западномъ или же въ сѣверо-западномъ направленіи отъ вышеуказанной деревни, т. е. значить не на линіи ея, такъ какъ иначе онъ очутился бы внѣ своихъ аванпостовъ, которые стояли у турокъ 7-го іюля на высотѣ Іосгадскаго укрѣпленія ²⁾ и только вечеромъ того же дня означенный отрядъ былъ усиленъ тремя баталіонами съ артиллеріей, не считая при этомъ двухъ баталіоновъ, назначенныхъ на сторожевые посты ³⁾.

Если на основаніи изложеннаго предположить, что турецкій отрядъ находился 7-го іюля не на линіи восточной окраины дер. Гривицы, а нѣсколько сзади, то, слѣдовательно, оба отряда: нашъ—у Сгалунцы и турецкій—у Гривицы, были раздѣлены почти девятиверстнымъ разстояніемъ. Слѣдовательно, сколько нужно было времени, чтобы сдѣлать основательную развѣдку, — ставлю вопросъ. Приведенное мною разстояніе, между дер. Сгалунца и тѣмъ пунктомъ, гдѣ по расчету могъ находиться турецкій отрядъ 7-го іюля, взято много съ плана окрестностей гор. Плевны, приложенному къ соч. Куропаткина „Ловча—Плевна“. Если описанное столкновение—перестрѣлка съ черкесами и преслѣдованіе ихъ нашей конницей можно считать развѣдкой, то гдѣ же результаты ея? ⁴⁾. Видны они развѣ только въ томъ, что сотни вернулись невредимы послѣ преслѣдованія, не вызвавъ ни одного даже шального выстрѣла, да въ томъ еще, что на глазахъ отряда горсточка черкесовъ съ башибузуками обезглавила и изуродовала до полутора десятка болгаръ. Изъ нихъ мертвые остались на родномъ полѣ

1) Соч. майора турецкой службы Таль-Эта, стр. 19.

2) Соч. его-же, стр. 14-я. При дальнѣйшемъ изложеніи я буду ссылаться какъ на этого автора, сочиненія котораго переведены на русскій языкъ подпоручикомъ Абдурахманомъ, такъ равно и на другого автора Музаферъ-паша (Mouzaffer pascha).

3) Таль-Этъ, стр. 15.

4) Въ замѣткахъ бывшаго начальника 5-й пѣхотной дивизіи полковника Попова на стр. 7 и 8 упоминается о развѣдкѣ 7-го іюля, что, вѣроятно, основано на донесеніяхъ, полученныхъ отъ конницы.

а искалеченные добрались ползкомъ на бивакъ и, въ потерѣ сознания, истекая кровью, могли лишь тяжелымъ стономъ выразить свои мученія. Оказанная нашими врачами помощь страдальцамъ была для многихъ изъ нихъ уже ненужной.

Останавливаясь снова на дѣйствіяхъ конницы, невольно приходится въ голову: неужели она нуждается въ подробныхъ рецептахъ начальника отряда для своихъ прямыхъ и несложныхъ обязанностей: узнать, что дѣлается впереди. И неужели такъ дорогъ каждый лишній шагъ коннаго состава, что безъ приказанія двинуться съ мѣста—преступно? Въ данномъ случаѣ, дѣло складывалось весьма просто. Отрядъ, двигаясь изъ д. Парадимъ въ дер. Сгалунца, охранялся конницей; развѣ не могла она, будучи уже на свободѣ, выпущенной изъ рукъ начальника, открыть близость непріятеля, хотя бы той же полсотни черкесовъ, не допустивъ ихъ къ нашей пѣхотѣ. Наконецъ, имѣла-ли она право прекратить охраненіе въ то время, когда отрядъ не утвердился еще на бивакѣ и цѣпь сторожевыхъ постовъ отъ пѣхоты не была выставлена. Невозможно же предположить, чтобы начальникъ отряда отдалъ приказаніе убрать развѣзды преждевременно, не выславъ сторожевого охраненія, словомъ, сдѣлалъ бы непростительную оплошность. Если допустить даже другой, также невѣроятный случай, чтобы нашелся такой начальникъ, который забылъ о существованіи у него кавалеріи, то и тогда хорошая конница сама просилась бы на развѣдку, а самая плохая не могла не знать азбуки дѣла, что безъ смѣны развѣзды не должны прекращать службу сторожевой охраны. Затѣмъ, могла ли лихая конница спокойно видѣть возмутительную дерзость черкесовъ предъ фронтомъ бивака.

Спустя часъ послѣ отраженія непріятельскихъ смѣльчаковъ, мы слышали орудійную стрѣльбу въ сѣверо-западномъ направленіи. Предполагая, что и въ другомъ нашемъ отрядѣ, направившемся на Плевну, происходитъ такая же незначительная перестрѣлка, какая передъ этимъ была у насъ съ турецкой кавалеріей, никто не обратилъ особаго вниманія, тѣмъ болѣе, какъ всѣ уже знали, что на Плевну надвигается четыре полка нашей кавалеріи (3 казачьихъ и 1 уланскій) и что, слѣдовательно, съ такой конной силой трудно ожидать какой-либо нечаянности. Но уввы! мы обманулись. Слышанная нами орудійная пальба, какъ оказалось впоследствии, была не пустая забава, а нечаянная бое-

вая встрѣча нашей 1-й бригады съ турками на лѣвомъ ихъ флангѣ у Буковлекскихъ высотъ.

Бригада эта, двигаясь на д. Вербица, не попала въ нее, благодаря неточности имѣвшейся для руководства единственной карты, а уклонившись нѣсколько къ западу и, столкнувшись неожиданно съ турками, вынуждена была преждевременно вступить въ бой и притомъ на неудобной для себя позиціи; это было приблизительно около 4¹/₂ час. пополудни.

Не получая никакихъ извѣстій о положеніи Костромского полка, къ которому въ полдень того же числа отправлены были изъ штаба дивизіи съ казаками двѣ записки, недоставленные, какъ оказалось впоследствии, за неразысканіемъ полка,—пришлось завязавшееся съ непріателемъ дѣло, ограничить лишь первымъ періодомъ—усиленной рекогносцировкой.

Бригада заночевала на занятыхъ позиціяхъ въ виду непріателя, вступивъ въ горячій бой съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня.

Не говоря уже о томъ, что подобная неожиданность предполагаетъ отсутствіе должнаго охраненія и развѣдки даже въ ближайшей къ войскамъ полосѣ мѣстности, но усматривается притомъ и отсутствіе связи, ибо оба отряда, раздѣленные между собою 14—15-ти верстнымъ разстояніемъ, не были извѣщены о томъ, что происходило у нихъ 7-го іюля.

Если на этотъ упрекъ можно еще допустить какое-либо оправданіе, какъ, напримѣръ: неполученіе на это приказанія или невозможность разыскать разбросанные отряды (последнее обстоятельство имѣло мѣсто 7-го іюля, о чемъ уже сказано выше) и т. п., то, спрашивается, какое же оправданіе можетъ быть предъявлено въ томъ, что цѣлый корпусъ Османа-паши, состоявшій изъ 22-хъ батальоновъ, девяти батарей и пяти эскадроновъ, совершая фланговый маршъ изъ кр. Видина съ 1 по 7-е іюля, прошелъ незамѣтно въ Плевну и былъ для насъ въ день боя 8-го іюля печальной неожиданностью (соч. Таль-Эта, стр. 8 и 9). Неужели корпусъ турецкихъ войскъ уподобился иголкѣ, которую трудно было найти? А вѣдь оказывается, если всмотрѣться въ карту, что Османъ-паша, идя въ Плевну черезъ Метрополь, о чемъ говоритъ приведенный авторъ (стр. 13), находился, по расчету, въ близкомъ сосѣдствѣ съ нашей конницей и даже въ районѣ той полосы мѣстности, которую надлежало освѣщать.

Странно то, что начальникъ плевненскаго гарнизона Атыфъ-паша, располагая до 7-го іюля всего лишь однимъ эскадрономъ, не считая ополчившихся жителей и башибузуковъ, выслалъ этотъ эскадронъ 6-го іюля на развѣдку, и сей послѣдній не убоился удалиться почти на 16 верстъ и встрѣтить у Метрополя войска Османа-паши, какъ говоритъ объ этомъ Таль-Этъ (стр. 13). Показаніе о численномъ составѣ войскъ Османа-паши, времени ихъ выступленія изъ Видина и прибытіе ихъ въ Плевну подтверждается и другимъ турецкимъ авторомъ Музаферъ-пашей (стр. 4, 5, 9, 10 и др.).

И никѣмъ не тревожимый, корпусъ Османа-паши бивакировалъ 6-го іюля въ 15 верстахъ отъ Плевны, а на другой день 7-го іюля благополучно втягивался въ нее (соч. Таль-Эта, стр. 14).

Я не тревожилъ бы вопроса, еслибы онъ не имѣлъ связи съ дѣйствіями полковъ 5-й пѣх. дивизіи, поплатившихся потоками крови въ неравномъ бою 8-го іюля.

Но возвращаюсь къ продолженію разсказа: бой 8-го іюля происходилъ на двухъ участкахъ, раздѣленныхъ первоначально 6—8-ми верстнымъ разстояніемъ: на Сѣверномъ — у Буковлекскихъ высотъ и на Восточномъ—между д. Гривицей и г. Плевной.

Для ясности разсказа предпошлю краткое описаніе окрестностей Плевны съ ея укрѣпленными позиціями и приведу свѣдѣнія о численномъ составѣ защитниковъ къ указанному дню. Плевна, промышленный городъ Придунайской Болгаріи, узелъ дорогъ, ведущихъ отъ болѣе или менѣе важныхъ пунктовъ со стороны Дуная къ Балканскимъ проходамъ. Въ разстояніяхъ, считая отъ Плевны, это выразится такъ: до крѣпости Никополя около 35 верстъ; до крѣпости Видина, черезъ г. Ломъ, около 170; до Систова—60; до Ловчи—34 и до г. Софіи, черезъ Орханіе около 165 верстъ.

Мѣстность вокругъ Плевны живописная — это балканскіе отроги, идущіе съ юга на сѣверъ, обрываясь у праваго берега Дуная. Съ западной стороны протекаетъ р. Видъ, черезъ которую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно перейти въ бродъ. Самый городъ Плевна находится въ котловинѣ, а съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, востока и юго-востока расположены подковообразно высоты, имѣющіе превышеніе надъ уровнемъ р. Видъ до 700 футовъ. Высоты эти, какъ и котловины, покрытыя орѣховыми деревьями, разнаго рода кустарникомъ и виноградниками, имѣютъ мягкую форму. Вы-

соты же болѣе рѣзкихъ очертаній будутъ: на сѣверо-востокѣ — Яныкъ баиръ, въ разстояніи трехъ верстъ отъ города; на востокѣ, въ разстояніи четырехъ верстъ—Гривицкія высоты, соединяющіяся съ Пелишатскими; затѣмъ въ разстояніи 2¹/₂ верстъ на сѣверѣ, нѣсколько западнѣе Яныкъ-баира - цѣпь Буковлекскихъ горъ и, наконецъ, на сѣверо-западѣ, въ пяти или шести верстахъ—Опанецкій хребетъ, стоящій совершенно отдѣльно и упирающійся въ рѣку Видъ. Какъ видно изъ описанія, мѣстность удобна для обороны на три фронта для отряда силою не меньше дивизіи. Ко дню 8-го іюля окрестности г. Плевны были уже укрѣплены; правда, тогда еще не было такихъ редутовъ, гигантовъ современнаго инженернаго искусства, какіе возникли впоследствии, но тѣмъ не менѣе и 8-го іюля пришлось уже оцѣнить значеніе лопаты, какъ оборонительнаго инструмента, въ умѣлыхъ рукахъ турокъ.

Работы по усилению позицій начались, вѣроятно, съ 27 іюня т. е. съ того дня, когда прибылъ изъ кр. Никополя, подъ начальствомъ Атыфъ-паши отрядъ изъ трехъ баталіоновъ, 4-хъ орудій и одного эскадрона и вытѣснилъ нашъ казачій отрядъ, занявшій Плевну 26 іюня (соч. Таль-Эта стр. 5-я). Подробности перваго занятія Плевны 26 іюня казаками и выступленіе оттуда турецкой обезоруженной роты съ лазаретомъ и обозомъ весьма интересны и отмѣчены Таль-Этомъ на стр. 4-й въ примѣчаніи 2-мъ его сочиненія.

Отрядъ Атыфъ-паши, подкрѣпленный 5 и 6 іюня еще шестью баталіонами, высланными Османомъ-пашой на маршѣ (Таль-Этъ стр. 11), имѣлъ возможность возвести оборонительныя линіи окоповъ.

Къ 8-му іюля были сооружены: на восточномъ фронтѣ „Юсгадское укрѣпленіе“, изъ котораго впоследствии выросъ сильной профили Гривицкій редутъ № 1 *): укрѣпленіе это прикрывалось нѣсколькими рядами траншей. На юго-восточномъ фронтѣ къ сторонѣ праваго оборонительнаго фланга были устроены также ряды окоповъ, протянутые до Плевно-Ловчинскаго шоссе. На сѣверномъ фронтѣ находилось укрѣпленіе, передѣланное впоследствии и на-

---

*) Относительно Юсгадскаго укрѣпленія показанія Таль-Эта нѣсколько сбивчивы. Нужно думать, что подъ этимъ же названіемъ было еще одно укрѣпленіе на юго-восточномъ фронтѣ.